

— Уф-ф-ф...

Габейн обливался потом. Причем, пот был одновременно и горячим, и холодным, что само по себе было удивительным.

Горячим — от жара, исходившего от Ифрита. А холодным — от страха перед этим могучим существом.

— Слушай, — раздался рядом невозмутимый голос Арина. — Это точно дух? А может, это я его призвал?

— Ты с ума сошел?! — воскликнул Габейн, теряя терпение. — Это же Ифрит, повелитель всех духов огня! Величайший из великих! Простому смертному с ним не совладать!

Ифрит тем временем, окинув всех пылающим взглядом, спросил:

— Кто осмелился потревожить мой покой?

Затем, остановив взгляд на Габейне, пробормотал:

— Духозаклинатель...

Габейн поспешно призвал Ундину, и та окутала их тонкой водяной завесой, чтобы хоть как-то защититься от жара Ифрита.

— Это ты призвал меня? — с надеждой спросил Ифрит.

— В-великий Ифрит, — пролепетал Габейн, дрожа от страха. — Я всего лишь жалкий человек... Мне не под силу призвать такую могущественную сущность, как ты...

На лице Ифрита отразилось разочарование.

— Значит, не ты. Люди неспособны на такое. Да, собственно, глядя на тебя, и так все понятно. Человек ты и есть, просто ростом вышел...

— Эй, а может, это я его призвал? — жизнерадостно пропел Арин, поднимая руку.

Габейн, будучи заклинателем духов, едва мог дышать под гнетом мощи Ифрита, не то что говорить.

Арин же, напротив, держался совершенно спокойно. Вот что значит — не знать страха.

Габейн в ужасе пригнул голову Арина к земле.

— Молчать! Не смей перечить повелителю духов!

— Не вмешивайся, — одернул его Ифрит.

Одним взмахом руки он отшвырнул Габейна метров на десять.

— С человеком мне говорить не о чем.

Резко оборвав Габейна, Ифрит обратил свой взор на Арина.

Мальчишка в обносках, с чумазым лицом и грязными черными волосами.

Самый обыкновенный беспризорник.

И все же Ифрит, ни капли не сомневаясь, спросил:

— Это ты призвал меня?

Арин пожал плечами.

— Не знаю. Я просто подумал, что неплохо бы кого-нибудь позвать.

— Вот как? Что ж...

Ифрит резко взмахнул правой рукой.

— Тогда посмотрим!

Огромный язык пламени метнулся к Арину.

— Ааа! — Арин инстинктивно закрыл лицо руками.

— ...Э?

Он удивленно опустил руки.

Огонь не обжигал. Наоборот, было даже приятно.

— Невероятно... — прошептал потрясенный Габейн. — Даже самый сильный заклинатель не смог бы так спокойно стоять в огне...

Языки пламени коснулись Арина, и тот начал меняться на глазах.

Грязь и копоть на лице превратились в пепел и развеялись по ветру. Черные волосы вспыхнули рубиновым огнем. Кожа стала белоснежной, а черты лица — точеными.

Беспризорник исчез.

На его месте стоял прекрасный юноша, словно сотканный из пламени, и с любопытством разглядывал свои руки.

— Вау, как красиво...

Габейн сглотнул.

Картина была поистине нереальной, словно сошедшей со страниц древних мифов.

«Боже мой, что это... что происходит?»

Ифрит, глядя на Арина, кивнул.

— Теперь понятно, кто ты. Ты — дочь Карсениан.

— ...Что?

Арин, завороченно игравший с огнем, оторвался от своего занятия.

— Почти угадал, — фыркнул он.

— Ты — дочь другого красного дракона? — озадаченно уточнил Ифрит.

Габейн, до этого молча наблюдавший за происходящим, напрягся.

«...Карсениан? Красный дракон?»

И тут до него дошло.

Все это время Арин нес какую-то чушь...

— Я же говорил, что я дракон! — возмутился Арин.

И духи, как известно, не лгут.

«Неужели это правда?!»

— Моя мама — Карсениан, — подтвердил Арин, пожимая плечами.

— Вот видишь! Ты — ее дочь...

— Я — парень, — перебил его Арин.

— Что?

Ифрит опешил. Удивленное выражение лица не очень-то шло грозному повелителю духов, и Арин хихикнул.

— Ну да, парни тоже могут быть похожи на своих матерей... — пробормотал Ифрит.

Он спрыгнул с костра.

Усевшись прямо в воздухе, Ифрит задумался.

— Но голос у тебя девичий... Может, это потому, что ты еще не прошел период полового созревания? Хотя нет, даже у совсем юных парней голос звучит иначе...

— Голос? А, точно! — Арин дотронулся до горла. — Мне один тип наложил заклятье.

— Тогда почему ты его не снял? Тебе что, так понравилось?

— Так я же не умею! — пискнул Арин.

— Что за чушь...

Ифрит уже хотел было возмутиться, но вдруг его осенило.

«Хотя, есть одна причина, по которой это возможно...»

— Погоди-ка, — спросил он. — А сколько тебе лет?

— Чуть больше пятисот... — ответил Арин, пряча глаза.

— Не ври.

— Ладно, чуть меньше четырехсот...

— Я же сказал — не ври! — рявкнул Ифрит.

— Триста! — Арин съежился. — Вот!

Ифрит понимающе кивнул.

— Все сходится... Ты — тот самый дракон.

В отличие от радостного Ифрита, Арин все еще был в замешательстве.

— Подожди, а как ты понял, что я дракон?

— Только красный дракон может противостоять пламени короля. Так что догадаться было нетрудно.

— А как ты понял, что я не умею снимать заклятия?

— Ну, даже если ты еще юн, в свои-то четыреста лет ты уж точно должен был бы освоить парочку простейших заклинаний.

— А что насчет «сына Карсениан»?

На самом деле, этот вопрос был сформулирован не совсем корректно. Все мужчины в мире — чьи-то сыновья.

Но Ифрит не стал к этому придирааться.

— Ты же вылитая Карсениан в человеческом обличье. Вот я и решил, что ты — ее дочь. Или сын. Неважно.

Вообще-то, драконы могли принимать любой облик по своему желанию, так что его предположение не было стопроцентным попаданием.

Просто Арин, кроме Карсениан, никого из людей не видел, вот и скопировал ее облик. А поскольку магия перевоплощения не позволяла менять пол, то он и не превратился в девочку.

Так или иначе, Ифрит терпеливо отвечал на все вопросы. И большинство из них уже не казались Арину такими уж странными.

Кроме одного.

— А, точно! А что ты имел в виду, когда назвал меня «тем самым драконом»?

— Ты что, не знаешь? Ты же — первый в истории красных драконов беглец!

— Ой!

Арин поморщился.

Неужели слухи о его «прогулке» дошли даже до мира духов?!

«Если так пойдет и дальше, меня поймают, как только узнают, кто я!»

— В общем так, — продолжил Ифрит. — Ты призвал меня, и теперь я должен исполнить твое желание. Говори, что хочешь.

Пусть Арин и был еще юн, но он оставался красным драконом.

А все духи огня были обязаны служить красным драконам.

Конечно, Ифрит был повелителем духов, и эта клятва его не касалась. Но все же определенные обязательства у него оставались.

— Я не могу задерживаться надолго, — добавил Ифрит. — Так что не теряй времени и говори, чего ты хочешь. Скорее всего, мы больше никогда не увидимся.

— Желание... — Арин задумался. — Научи меня духозаклинанию!

— Что?! — Ифрит опешил. — Ты призвал повелителя духов... чтобы тот научил тебя духозаклинанию?

Это все равно, что испечь трехъярусный торт, а потом попросить научить тебя печь хлеб.

— Ну да, — кивнул Арин. — Ты же сам сказал, что мы больше не увидимся. А значит, я не смогу тебя призвать.

Вот он какой, смекалистый!

— Поэтому давай, рассказывай, как вызывать духов.

Внезапно Арин просиял.

— Точно! Ты же знаешь меня!

Человек он или нет, но говорить с ним можно.

— Слушай, а ты не знаешь, почему я не могу вернуться в свой истинный облик?

Ифрит, кстати, еще не знал, что Арин не может превратиться в дракона.

— Что значит «не можешь вернуться»?

— Ну... не могу, и все.

Ифрит нахмурился и внимательно посмотрел на красноволосого юношу.

— Хм... Похоже на проклятье... — неуверенно протянул он.

Глаза Арина загорелись.

— Сними его!

— Не могу.

— Как это «не можешь»? Ты же должен исполнить мое желание!

— Не могу, и все, — отрезал Ифрит.

Он был повелителем духов огня, величайшим магом в мире...

...но, к сожалению, в обычной магии не смыслил ни бельмеса.

— Слушай, ты, конечно, извини, — проворчал он. — Но я — дух огня. А ты — дракон. Магическое существо! Неужели ты думаешь, что я смогу снять с тебя проклятье?

— Но я знаю только одно заклинание! — возмутился Арин. — И то — полиморф!

Тут до Ифрита наконец-то дошло, что перед ним — совсем еще юный дракон.

«Точно, он же сбежал из дома».

В триста лет драконы еще считались детьми.

И магии их, естественно, никто не учил.

— Мда, дела... Слушай, может, мне позвать твою мать? Она быстренько снимет с тебя это проклятье.

Арин представил, что будет, если здесь появится Карсениан, разъяренная его побегом.

«Мама придет?!»

Конечно, она вряд ли убьет собственного сына, но вот отходить от ее гнева ему придется долго.

Так что страх на лице Арина был неподдельным.

И Ифрит все неправильно понял.

«Должно быть, он натворил что-то ужасное, раз так боится матери».

Зная крутой нрав красных драконов, Ифрит ничуть не удивился.

— Что ж, — вздохнул он. — Вижу, у тебя есть на то веские причины. Что ж, это ваши, драконьи, дела. Мне лучше не вмешиваться.

— Вот как... Эх... — Арин был разочарован.

Похоже, вернуться в свой истинный облик ему не удастся.

— Ладно, — махнул он рукой. — Тогда учи меня духозаклинанию.

— Это несложно, — кивнул Ифрит.

Он взмахнул рукой, и перед Арином возникли три огненных силуэта: птица, ящерица и дракон.

— Вот, — сказал Ифрит. — Низший, средний и высший. Дальше сам разберешься.

Арин моргнул.

— А что с ними делать?

— Призывать.

— Чего?

— Ты же дракон, — вздохнул Ифрит. — Красный дракон! Просто отдай им приказ, и все.

— О, как все просто!

Арин радостно потер руки и щелкнул пальцами.

— Эй, ребята, ко мне!

Огненные духи не шелохнулись.

— Не выходит...

На лбу у Ифрита вздулась вена.

— Тебя что, Карсениан вообще ничему не учила?! Нужно назвать их имена! Имена!

Арин, как и большинство детей, не любил учиться и напроочь игнорировал все, что касалось магии и заклинаний.

— Я... не знаю их имен...

Ифрит схватился за голову.

— Триста лет на свете живет... и ничему не научился! Чем ты только занимался?!

— Ты только что сам назвал меня ребенком!

— Спорить еще вздумал?! Да ты — вылитый Карсениан! — Ифрит, качая головой, указал на духов. — Слушай внимательно и постарайся запомнить. Справа налево: низший дух Каса, средний дух Саламандра и высший дух Игнис. Запомнил?

— Птица — Каса, ящерица — Саламандра, дракон — Игнис, — повторил Арин.

— Правильно. Призывай.

Глаза Арина загорелись.

Он, может, и пропускал мимо ушей все, что касалось магии, но зато прекрасно помнил истории о героях прошлого.

Изображая храброго героя, Арин вытянул руки вперед...

...и грозно, нараспев, произнес:

— Подчинитесь моей воле! Каса! Саламандра! Игнис!

Огненная птица Каса и огненный ящер Саламандра взмыли в воздух и, сделав круг над Арином, растворились в воздухе.

— Теперь Каса и Саламандра принадлежат тебе, — пояснил Ифрит.

Арин удивленно моргнул.

Огненный дракон, высший дух Игнис, так и остался парить в воздухе.

— А он почему не прилетел?

— Ты еще слишком юн, чтобы повелевать духами такого уровня, — пояснил Ифрит. — Когда

подрастешь, то сможешь призвать и Игниса.

Он кивнул и начал таять в воздухе.

— Ну, мне пора!

— Эй, подожди... Куда ты?

Не попрощавшись, Ифрит поспешил удалиться.

Да и, собственно, чего тянуть? Он и так слишком много времени провел рядом с красными драконами. Себе дороже.

Арин, не зная истинных причин его поспешного бегства, решил, что тот просто очень занят.

«Говорил же, что торопится. Видимо, и правда дел невпроворот».

Как бы то ни было, Арин получил то, что хотел: научился магии духов.

Внезапно он вспомнил про Габейна и обернулся.

— Ты чего там стоишь, Габейн?

Тот смотрел на Арина серьезным взглядом.

— Так ты и вправду... дракон, Арин.

— Сколько раз тебе повторять?! — возмутился Арин.

Скрестив руки на груди, он сердито посмотрел на Габейна.

— Что, поздно спохватился?

— Духи не лгут, — тихо произнес Габейн.

Он сделал шаг навстречу Арину.

Что-то в его поведении насторожило Арина.

Внезапно Габейн упал на колени.

— Потомок красных драконов! — воскликнул он.

И уже совсем другим, полным почтения, голосом произнес:

— Молю, прими меня в свои слуги!

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366817>